

Через некоторое время один из мужчин среднего возраста выступил вперед и крикнул:

— Кто осмелится тронуть вещи, к которым прикасался чумной демон? Я своими глазами видел: только эти пришлые бродяги да нищие заходили в дома умерших без наследников! Вещи наверняка украли они!

Кто-то подхватил:

— Немудрено, что за эти два дня сдохло столько нищих! Оказывается, это свирепые духи пришли мстить!

Кто-то спросил у Лу Цзыяо:

— Даос! Зло должно быть наказано, а нищие, укравшие вещи, уже мертвы. Неужели злобные призраки теперь не тронут нас?

Лу Цзыяо нахмурился:

— Увы... Став чумными демонами, разве они разбирают людей? Им повелевает Повелитель призраков. А эти нищие погибли первыми лишь потому, что у них не было моих Священных камней и Святой воды, вот чумные демоны и вселились в них раньше всех.

Несколько человек в толпе с позеленевшими от страха лицами тут же перевели дух. Они думали, что все, кто взял вещи усопших, обречены на смерть, но, услышав от даоса, что с защитой Священного камня и Святой воды все еще можно уберечься от зла и изгнать моровую язву, немного успокоились.

— Но... — продолжил Лу Цзыяо, — обида и злоба этих неупокоенных душ неимоверно умножили тёмную силу во всем уезде. Моих даосских сил уже едва хватает. Если из-за украденных вещей появится еще больше мстительных призраков, мои Священные камни и Святая вода окончательно утратят свою защитную силу, и тогда в опасности окажутся абсолютно все.

Деревенские жители пришли в полный ужас.

Вперед вышел рослый мужик и, мрачно обведя взглядом односельчан, гаркнул:

— Если кто-то еще осмелится позариться на добро умерших, то не успеет чумной демон забрать его душу, как я, Ли Сань, забью вора до смерти прямо на месте!

Какой-то старик застучал клюкой:

— Мы все соседи, кому придет в голову наживаться на мертвецах? Страшиться надо этих бродяг да нищих! Если они воруют по ночам, разве за ними уследишь!

— У меня есть один способ, — произнес Лу Цзыяо. — Отныне все вещи и одежду умерших от болезни следует сжигать дотла, чтобы духи забирали их с собой. А если в семье не осталось никого в живых, соседям нужно сжечь абсолютно всё их имущество. Пусть усопшие заберут свои вещи и пользуются ими в подземном царстве — так их души не отяготятся обидой.

Услышав о надежде на спасение, крестьяне вне себя от радости закричали:

— Это мы устроим! Даос, можете не беспокоиться!

— И еще одно, — Лу Цзыяо нахмурился. — Ныне мои духовные силы сильно истощены. Если дело затянется, чумные демоны рано или поздно завоюют весь уезд. Положение критическое, нужно действовать без промедления!

Жители обеспокоенно спросили:

— Что мы можем сделать, чтобы помочь вам изгнать демонов, почтенный даос?

Лу Цзыяо ответил:

— С помощью компаса Багуа я нашел место, наполненное чистой энергией ян. Если я устрою там магический круг и буду проводить ритуал в течение сорока девяти дней, то смогу изгнать и запечатать всех чумных демонов, скрывающихся в телах больных. Но для этого нужна ваша помощь и содействие: все жители деревни должны проследить, чтобы каждого заболевшего доставили в пределы ритуального круга. Только тогда я смогу удержать чумных демонов и гарантировать, что через сорок девять дней в деревне не останется никого, в кого мог бы вселиться дух.

Услышав это, крестьяне ликующе зашумели и дружно повалились на колени, бясь лбами о землю и благодаря «живого Бодхисаттву» за спасение от бед.

Лу Цзыяо посмотрел на людей и продолжил:

— Для успешного запечатывания демонов нужна сплоченность всех без исключения. Если хотя бы один больной не попадет в ритуальный круг, все усилия могут пойти прахом.

Тут же кто-то подхватил:

— Мы точно доставим всех до единого! Никого не упустим!

Лу Цзыяо кивнул и продолжал:

— Я должен предупредить вас кое о чем еще. Если ритуал пройдет успешно, мы на сто лет обезопасим весь уезд от чумных демонов. Однако я не могу гарантировать, что смогу спасти всех, в кого демоны уже вселились.

Жители постепенно умолкли.

Вдруг кто-то вздохнул:

— Даос, не будем таить греха: ваши снадобья не слишком-то помогают. В нашей деревне все, в кого вселился чумной демон, вымерли без остатка. Какое уж там «спасти всех»! Будь у нас хотя бы три шанса из десяти на спасение, разве кто-то стал бы сидеть дома и ждать смерти? Не извольте беспокоиться, мы обязательно приставим к вам всех зараженных. Лишь бы вы смогли запечатать демонов и не дали им снова вредить людям!

Лу Цзыяо облегченно выдохнул.

Первый этап лапши на уши прошел успешно.

Он велел людям распространить весть: через три дня в час Дракона все больные должны собраться на западной окраине города и ждать указаний.

Вернувшись во внутренний двор, Лу Цзыяо смыл с лица грим изможденности, и на душе у него

наконец стало чуточку легче.

Хотя нельзя было с уверенностью сказать, удастся ли гладко провести карантин больных, поддержка представителей всех пяти волостей была отличным началом.

Чжан Сы, увидав его редкое умиротворенное выражение лица, усмехнулся:

— Ну вот, тучи наконец рассеялись.

Лу Цзыяо глубоко вздохнул и покачал головой:

— До этого еще далеко.

— Я про лицо господина, — пояснил Чжан Сы. — В последние дни на вас лица не было, словно грозная туча висела...

Не успел он договорить, как Лу Цзыяо внезапно услышал в голове системное уведомление: [Чувство безопасности Лу Цзяня: -2].

Чжан Сы заметил, как мгновенно изменился в лице Лу Цзыяо, и изумленно спросил:

— Что опять стряслось?

— Ох... ничего, просто немного устал, — ответил Лу Цзыяо, хотя мысленно стонал.

Почему опять упало два очка безопасности?!

Этот капризный маленький пухляш!

На этот раз, уехав по делам, Лу Цзыяо заметил, что пухляш не теряет очки безопасности непрерывно, как в прошлый раз. Он уж было подумал, что малыш привык к его отлучкам.

Кто же знал, что месяц назад, в один из дней, система внезапно выдаст оповещение: чувство безопасности маленького пухляша рухнуло сразу на 10 очков!

Это называется: если не падает, то падает камнем вниз!

Что вообще не устроило мелкого, раз шкала обвалилась так резко?!

Неужели молоко снова испортилось?

*

Месяц назад. В спальном покое дворца Цинцун...

Седьмой принц поднял руку, слегка придерживая дрожащую головку под красным свадебным покрывалом, и, опустив взгляд, вполголоса предостерег:

— Не вертись. Без этого нельзя совершить поклон Небу и Земле.

Скрытый под красным покрывалом профиль почувствовал тепло ладони седьмого принца и, кажется, разволновался еще сильнее — крошечное тельце задрожало всем весом.

Седьмой принц слегка прищурился, склонил голову к самому покрывалу и произнес непривычно мягким голосом:

— Начинаем.

С этими словами он повернулся, поклонился небу за дверями дворца, завершая часть ритуала, и с нетерпением обернулся назад. На губах седьмого принца играла торжествующая ухмылка. Он властным жестом сдернул красное покрывало!

Из-под покрывала на седьмого принца снизу вверх уставился растерянный, плешивый белый кролик.

Белый кролик выглядел точно так же глуповато, как и в тот день, когда сидел на руках у глупого Лу Цзыяо.

— Поклонились, — седьмой принц поднял кролика за уши и встретился взглядом с перепуганным зверьком. — Отныне ты — княгиня этого властелина.

Репетиция была в самом разгаре, как вдруг седьмой принц почувствовал, что за его спиной кто-то долго стоит без движения и, кажется, пристально смотрит ему в затылок.

Разве он не приказывал евнухам и служанкам не мешать Его Высочеству репетировать свадебный обряд?

Седьмой принц с недовольным видом повернулся, держа «княгиню-крольчиху» за уши, и уже собирался грозно пофыркать, прогоняя незваного гостя, как столкнулся с ошарашенным взглядом наследного принца.

Наследный принц, своими глазами наблюдавший, как его глуповатый младший брат сочетается браком с кроликом: «???»

— О... старший брат? — Седьмой принц тут же подхватил кролика и спрятал его за спину.

С плешивой шкурки слетело еще несколько шерстинок.

Наследный принц с полнейшим отчаянием на лице посмотрел на своего глупого брата:

— Я не помешал вашему с кроликом «взаимному поклону супругов»?

— Ещё надо поклониться друг другу? — Седьмой принц опешил, тут же нагнулся, поднял с пола красное покрывало, посадил кролика обратно на чайный столик и снова накрыл его, собираясь восполнить упущенную часть ритуала.

Наследный принц не выдержал и прервал «свадьбу» брата:

— Лу Цзыяо прислал тебе письмо. Срочная почта, шестьсот ли.

Кончики ушей седьмого принца вздрогнули, и он мгновенно бросил «княгиню-крольчиху», подскочив к старшему брату:

— Где письмо?

Наследный принц передал письмо брату.

Седьмой принц развернул послание и пробежал его взглядом.

Поскольку в письме было всего десять строк, Его Высочество прочел его за один миг.

Лу Цзыяо велел седьмому принцу не класть дополнительно сахар в молоко, баранину по возможности есть пареную, а не жареную...

И ещё куча всяких мелких наставлений — ровно то же самое, о чем Лу Цзыяо уже твердил за день до отъезда.

Срочное письмо с курьером — и ради пары фраз пустой болтовни!

Седьмой принц был просто...

...в невиданном восторге!

И все же он с наигранным смущением похвастался перед старшим братом:

— Хм, из-за таких мелочей вовсе незачем было отправлять письмо срочной почтой.

Глупенький Лу Цзыяо просто слишком сильно скучает по Его Высочеству!

— На самом деле письмо срочной почтой отправили главным образом мне, а тебе написали так, заодно, — честно признался наследный принц, невольно растоптав гордость младшего брата.

— Написал письмо старшему брату? — Седьмой принц заодно вскинул брови и хмыкнул: — И что же Лу Цзыяо написал старшему брату? Выразил почтение?

— Написал о многих делах, — озабоченно ответил наследный принц и вытащил из рукава письмо, адресованное ему Лу Цзыяо.

Толстенная стопка листов!

Седьмой принц с одного взгляда оценил: в руках у старшего брата было не меньше двенадцати листов, и все они были исписаны мелким убористым почерком!

<http://bllate.org/book/18379/1767064>